

ИММА МУНСО

[233]

ИЛ 10/2020

Человек слова

Фрагменты романа

Перевод Ольги Мургиной, Марины Кетлеровой

Вступление Марины Абрамовой

Роман известной каталонской писательницы Иммы Мунсо “Человек слова” многие критики называют романом-исповедью, поскольку в нем от первого лица с предельной искренностью рассказывается история любви главной героини и ее мужа, который довольно молодым умирает от рака, и ее попытках пережить эту трагедию вместе с приемной дочерью. Эта история имеет автобиографические черты. Тема смерти близкого неординарного человека, оказавшего сильное влияние на жизнь героини, вообще характерна для творчества Иммы Мунсо.

Роман “Человек слова” носит явный постмодернистский характер. Так, в самом начале автор делит главы на А — “счастливые” — про жизнь с ним, и Б — “тяжелые” — про жизнь без него. Мунсо предлагает нам свою “игру в классики”, то есть читать, как захотим, — можно подряд, можно только главы А или только главы Б. Кроме того, как и положено постмодернистскому произведению, “Человек слова” — роман многоуровневый: его

© 2006, ИММА MONSÓ

© ОЛЬГА МУРГИНА. Перевод, 2020

© МАРИНА КЕТЛЕРОВА. Перевод, 2020

© МАРИНА АБРАМОВА. Вступление, 2020

можно воспринимать как роман “бытовой”, как роман философский, интеллектуальный, воспитательный, эстетский, требующий глубокого знания литературы, музыки и других видов искусств, как роман-эксперимент.

“Человек слова” — это также и вариант “романа сознания” (термин М. М. Бахтина), то есть романа о том, как соотносятся реальность, нас окружающая, и реальность, что существует в нашем воображении; если же говорить конкретно о “Человеке слова”, то это роман о том, что мы думаем о своей жизни и какова она, эта жизнь, на самом деле. Имму Мунсо более всего занимает процесс “выхода” человека из мира воображаемого, виртуального в мир реальный, который, однако, воссоздан словесно. В постмодернистскую ткань произведения органично вписывается и характерный для этого автора тонкий юмор — еще один способ дистанцироваться от ситуации и справиться с трагическими событиями в жизни героини.

Вот слова самой писательницы о том, что заставляет ее писать:

“Я пишу, чтобы жить, пишу из греховного соблазна, пишу, чтобы посмеяться, пишу, чтобы воссоздать то, что теряю, <...> пишу, чтобы поставить всё на свои места, чтобы приумножить жизнь, <...> чтобы выразить себя, чтобы обольщать, пишу, чтобы любить, чтобы полемизировать, бог его знает зачем еще? Короче говоря, пишу потому же, почему читаю”.

A8

На катке в Центральном парке (фрагмент)

ОН кочевал, и его кочевничество было соткано из любопытства и чтения, на них он выстроил свою собственную вселенную. Ему было не очень интересно сравнивать то, что он узнал из книг и фильмов, с так называемым реальным миром. Как раз наоборот: как ни странно, каждое путешествие с ним подразумевало целую вселенную, доступ к которой ты получал, только если он находился рядом. Он всегда знал, что входило в состав блюда или приправы, а если и не знал, то всегда мог об этом спросить. Когда они входили в ресторан, он уже знал, что заказать, а если шли по рынку, то знал, что купить: книги сделали его настоящим человеком мира. Лот же, наоборот, путешествовала суетясь, постоянно в поиске новых эмоций и особенно воспоминаний. Она немного походила на тех, кто повсюду ходит с камерой и никогда не любит пейзажем просто так, но всегда — через объектив. Она была такой же, только без камеры. Как будто камера помещалась у нее в голове и заставляла смотреть на все так, словно это прошлое какого-то гипотетического будущего.